

ISSN 1812-3791

9 771812 379776 >

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ

9

2014

Издательская группа «ЮРИСТ»

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ

№ 9
2014

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
ПИ № ФС77-57988 от 28.04.2014 г. Журнал выходит с 1998 года. Издается ежемесячно.

Учредители: СУДЕБНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РФ, РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРАВОСУДИЯ,
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РАН

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Лебедев В.М., д.ю.н., профессор,
Иванов А.А., профессор, Сидоренко Ю.И.,
Яковлев В.Ф., д.ю.н., профессор,
Ершов В.В., д.ю.н., профессор,
Зорькин В.Д., д.ю.н., профессор,
Гусев А.В.

**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:**
Гриб В.В.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Фоков А.П.

**ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:**
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:
Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

РЕДАКЦИЯ:
Бочарова М.А., Калинина Е.С., Шешеня Н.М.

**НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ
И КОРРЕКТУРА:**
Швечкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08

Адрес для корреспонденции:
115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

E-mail: avtor@lawinfo.ru
Плата с авторов за публикацию
статей не взимается.

Полная или частичная перепечатка авторских
материалов без письменного разрешения авторов
статей или редакции преследуется по закону.
Цена свободная.

Подписка по России:
Каталог «Роспечать» — инд. 47647,
«Объединенный каталог» — инд. 85499,
«Почта России» — инд. 10748
а также через www.gazety.ru.

Формат 60x90/8.
Печать офсетная. Бумага офсетная № 1.
Физ.печ.л. — 6,0. Усл.печ.л. — 6,0.
Тираж 4000 экз.
Подписано в печать 18.08.2014 г.

Отпечатано в ООО «Национальная
полиграфическая группа»
ISSN 1812-3791

© Издательская группа
«ЮРИСТ», 2014

Содержание

Колонка главного редактора

Фоков А.П. Судьям: об обеспечении единообразных подходов
к разрешению налоговых споров физических и юридических лиц 3

Актуальные проблемы теории и судебной практики

Еронина М.А. Влияние актов Конституционного Суда
Российской Федерации на судебное разбирательство
налоговых споров 10

Кузьмин А.Г. Конституционализм, конституционализация,
конституционная законность: к вопросу о соотношении
категорий 14

Уголовное право и процесс

Вилкова Т.Ю. Обстоятельства, учитываемые при оценке
разумного срока уголовного судопроизводства 21

Корякин В.А. Дознание в сокращенной форме
в разрезе процессуальных сроков 25

Савченко А.Н. Понимание квалифицирующего признака
«производство» в составе ст. 238 УК РФ в судебной практике
с точки зрения правовой категории справедливости 29

В Европейском Суде по правам человека

Рыжкова И.А. Международно-правовое воздействие
на охрану достоинства личности 33

Рехтина И.В. Процедура применения постановлений
Европейского Суда по правам человека в гражданском
судопроизводстве судьями Российской Федерации 35

Ковтун Н.Н., Шунаев Д.М. Правовая определенность
и res judicata в решениях Европейского Суда
по правам человека 38

Мнение

Смирнов А.М. Суд или самосуд? 43

Зинин Г.Ю. Значение судимости в процессе
исполнения наказаний 46

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученой степени доктора наук.

4. О международных договорах Российской Федерации : федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 25.12.2012) // СПС «КонсультантПлюс».
5. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (ред. от 16.04.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
6. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 // СПС «КонсультантПлюс».
7. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (ред. от 05.03.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
8. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.
9. Основные сведения о рассмотрении Европейским Судом по правам человека жалоб против России в 2008–2013 годах. URL: <http://EuropeanCourt.ru> (дата обращения: 06.02.2014).
10. «Праведная (Pravednaya) против РФ» : постановление Европейского Суда по правам человека от 18 ноября 2004 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2005. № 5. С. 47, 76–83.
11. Регламент (Правила процедуры) Европейского Суда по правам человека (принят в г. Страсбурге 04.11.1998, с изм. и доп. от 16.01.2012) // СПС «КонсультантПлюс».
12. «Рябых (Ryabykh) против РФ» : постановление ЕСПЧ от 24 июля 2003 г. (жалоба № 52854/99) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2003. № 12.
13. Султанов А.Р. О применении судами постановлений Европейского Суда по правам человека // Российский судья. 2008. № 9.

Правовая определенность и *res judicata* в решениях Европейского Суда по правам человека

Ковтун Николай Николаевич,
профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
доктор юридических наук, профессор, Нижний Новгород
avtor@lawinfo.ru

Шунаев Дмитрий Михайлович,
студент факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
Нижний Новгород
avtor@lawinfo.ru

В работе исследуется общее и особенное в понятии и содержательной характеристике принципа правовой определенности и идеи *res judicata*, которые нередко отождествляются в различного рода исследованиях или в нормах закона.

Ключевые слова: правовая определенность, окончательный акт суда, верховенство права.

Legal certainty and *res judicata* in decisions of the European Court of human rights

Kovtun Nikolaj Nikolaevich,
professor of the chair of criminal law and criminal procedure of the National research university — Higher school of economics, doctor of juridical sciences, professor (N. Novgorod)

Shunaev Dmitriij Mikhajlovich,
student of the law faculty of the National research university — Higher school of economics (N. Novgorod)

The article studies the general and the special in the concept and content characteristics of the principle of legal certainty and the idea of *res judicata*, that are often manifested in various pieces of research and rules of law.

Key words: legal certainty, final act of the court, supremacy of law.

За последнее десятилетие Российской Федерацией предприняты весомые шаги по приведению национальной правовой системы в соответствие с европейскими и общемировыми стандартами, в том числе с общепризнанными принципами и нормами международного права. Одним из таких принципов является идея правовой определенности, к которой российская уголовно-процессуальная доктрина и юрисдикционная практика в последнее время обращаются достаточно часто, особенно в контексте сути и содержания фундаментального принципа верховенства права. Между тем вопрос сути и содержания принципа правовой определенности и соотношения его предписаний с иными диалектически взаимосвязанными правовыми идеями представляется неоднозначным. Свидетельством тому как явная неоднозначность (отраслевой) научной доктрины, так и весьма противоречивые подходы к нормативному отражению исследуемой идеи в принимаемых законодательных актах. Не вносит определенности в разрешение данной проблемы и российская правоприменительная практика. Указанное касается и актов Конституционного Суда РФ, в правовых позициях которого нередко отождествляются принципы правовой определенности, правовой стабильности, неопровержимости окончательных актов суда, общеобязательности постановленных судебных решений, идеи *res judicata*¹.

Для нас как предмет к исследованию актуальной прежде всего представляется проблема разграничения принципа правовой определенности и принципа *res judicata*, которые достаточно часто отождествляются в научной доктрине; причем, как правило, без необходимости к тому пояснений, как константа, как нечто само собой разумеющееся². Правомерно зададимся вопросом: действительно ли названные правовые явления тождественны друг другу или же они обладают различными своим содержанием и ролью в правовом регулировании? Для ответа на данный вопрос полагаем целесообразным обратиться к практике Европейского Суда по правам человека (далее — Суд, ЕСПЧ), который при принятии решений давно руководствуется

как принципом *res judicata*, так и принципом правовой определенности.

Наиболее часто цитируемыми актами ЕСПЧ, в которых рассматриваются проблемы соотношения правовой определенности и *res judicata*, на наш взгляд, являются постановления Суда по делам «Брумареску против Румынии»³ и «Рябых против России»⁴.

Рассмотрим позицию Суда, изложенную в первом из указанных актов. В п. 61 постановления по делу Брумареску ЕСПЧ указал, что «одним из основных аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который требует *inter alia* (здесь и далее курсив наш. — Авт.), чтобы при окончательном разрешении дела судами их постановления не вызвали сомнений». Далее, в п. 62 цитируемого постановления Суд указывает, что Верховный Суд Румынии отменил окончательное решение, которое не подлежало отмене, являясь актом *res judicata*, и тем самым нарушил принцип правовой определенности. На этом основании требования заявителя по данному делу были удовлетворены. Причем удовлетворены, подчеркнем, по причине того, что окончательное решение по делу было не только поставлено под сомнение притязанием частных заинтересованных лиц, но и отменено, несмотря на требование принципа правовой определенности. По сути, решающим доводом для обоснования такого подхода стала ссылка ЕСПЧ на предписания Гражданского кодекса Румынии, которые закрепляют, что «принцип *res judicata* применяется в случае подачи нового иска с тем же предметом, основанного на тех же обстоятельствах и между теми же сторонами в том же качестве» (п. 42 Постановления).

Вышеуказанная формулировка, по сути, представляет собой дефиницию тождества иска⁵, который в силу *res judicata* не подлежит повторному рассмотрению в суде⁶. В приведенном примере заявление прокурора, повлекшее пересмотр и отмену ранее вынесенного и окончательного, по сути, решения, фактически повлекло повторное рассмотрение тождественного, уже разрешенного дела⁷. Указанное явно нарушило суть *res judicata* и как следствие повлекло неопределенность правового статуса заявителя по окончательно решенному делу⁸.

¹ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 1033-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гладкова Владимира Станиславовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, статей 143, 144, 145, 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» (опубликовано не было) // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Российская газета. 2007. № 31. 14 февраля и др.

² См., например: Султанов А.Р. Правовая определенность и судебное нормотворчество // Законодательство и экономика. 2007. № 11. С. 39–40; Анишина В.И., Назаренко Т.Н. Реализация принципа правовой определенности в российской судебной системе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 2. С. 40–47.

³ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 октября 1999 г. по делу «Брумареску против Румынии» (жалоба № 28342/95) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Рябых против России» от 24 июля 2003 г. (жалоба № 52864/99) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Норма, 2008. С. 507; Исаенкова О.В. Гражданское процессуальное право России. М.: Норма, 2009. С. 196.

⁶ См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. А.Г. Коваленко. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 151, 194; Исаенкова О.В. Указ. раб. С. 213. Это правило распространяется и на повторное рассмотрение дела в уголовном процессе по тому же обвинению (уголовному иску).

⁷ Что, собственно, вполне согласуется с переводом выражения «*res judicata*» с латыни, означающего «разрешенное дело».

⁸ Об этом же говорит А.С. Смбалян, указывая, что «применение принципа *res judicata* возможно при одновременном наличии трех условий: тождественности сторон спора (*personam*), тождественности предмета иска (*petitum*) и тождественности оснований иска (*causa petendi*)».

При оценке сути и правовых позиций исследуемого акта заслуживает внимания и особое мнение судьи Х.Л. Розакиса, который указал, что «заявитель соответствующим образом воспользовался возможностью того, чтобы судебное решение со статусом *res judicata* было исполнено и имело место восстановление его владения собственностью. Но его право на суд (вследствие повторного рассмотрения дела и нарушения *res judicata*. — Авт.) стало иллюзорным»⁹.

Из вышеприведенного, как представляется, следует два методологических вывода. Во-первых, *res judicata* — не сам принцип правовой определенности, а определенный статус окончательного судебного акта (по сути, окончательно решенное дело). Во-вторых, поскольку (в исследуемом примере) вынесение решения в пользу заявителя повлекло признание его права собственности, то фактическая невозможность им воспользоваться (вопреки окончательному судебному решению об этом) повлекла неопределенность его правового статуса и, следовательно, нарушение принципа правовой определенности применительно к, казалось бы, определенному, ясно и окончательно решенному статусу. Таким образом, отмена окончательного судебного акта по тождественному, ранее законно и обоснованно разрешенному (уголовному, гражданскому и т.п.) делу, являющему константу *res judicata*, нарушает принцип правовой определенности, так как влечет неопределенность, казалось бы, окончательно решенного предмета спора сторон и правового статуса участников дела.

К аналогичному по сути выводу ЕСПЧ приходит в Постановлении по делу «Засурцев против России», где в п. 51 говорит именно о состоянии правовой неопределенности (*legal uncertainty*), претерпеваемой заявителем вследствие отмены окончательного судебного акта¹⁰. Именно по этой причине, по нашему мнению, Суд в постановлении по делу «Рябых против России» (п. 52) указал, что «принцип правовой определенности предполагает уважение принципа *res judicata*, т.е. принципа недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела»¹¹.

Представляется очевидным, что ни о какой правовой определенности в случае произвольного нарушения принципа *res judicata* не может идти речи. Более того, в таком случае окончательный судебный акт перестает быть таковым — и от этого, как указывает Х.Л. Розакис, «страдает не только правовая определенность, но и само существование этого суда подвергается сомнению»¹².

См.: Сибатян А.С. Принцип *res judicata* в международном публичном праве: современное прочтение // Международное публичное и частное право. 2012. № 1. С. 3.

⁹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 октября 1999 г. по делу «Брумареску против Румынии» (жалоба № 28342/95).

¹⁰ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Засурцев против России» от 27 апреля 2006 г. (жалоба № 67051/01). URL: http://european-court.ru/uploads/ECHR_Zasurtsev_v_Russia_27_04_2007.doc

¹¹ Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Рябых против России» от 24 июля 2003 г. (жалоба № 52864/99) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 октября 1999 г. по делу «Брумареску против Румынии» (жалоба № 28342/95).

Резюмируем: из изложенного следует, что принцип правовой определенности и принцип *res judicata* — содержательно не идентичные понятия. ЕСПЧ прямо определяет *res judicata* как недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела. В этой связи обоснованной видится позиция тех исследователей, которые прямо отождествляют *res judicata* с окончательностью итогового судебного акта (*finality of court decisions*)¹³. По сути, это правовая определенность окончательного акта суда. Еще более определенно этот тезис высказан в следующей позиции: «*Res judicata* означает, что с момента, когда решение по гражданскому делу или оправдание по уголовному делу стало окончательным, оно немедленно обретает юридическую силу, и не должно быть никакого риска его последующего опровержения»¹⁴.

Вместе с тем принцип *res judicata*, как известно, не является абсолютным (*a priori* непреодолимым, по сути) и может быть ограничен при наличии существенных на то оснований. В частности, в уголовном судопроизводстве России — при наличии столь существенных или фундаментальных нарушений закона, что их выявление позволяет ставить вопрос о преодолении не только *res judicata*, но и правила *non bis in idem*¹⁵; их исчерпывающее установление, однако, не предмет настоящей работы.

Таким образом, принцип *res judicata* являет собой правило о недопустимости пересмотра окончательных судебных решений в отсутствие исключительных (экстраординарных) на то оснований. Произвольное отступление от принципа *res judicata* всегда влечет нарушение (более общего) принципа правовой определенности; выше упомянутые существенные и фундаментальные нарушения закона — экстраординарное исключение из данного общего правила. Последнее отмечается во множестве решений ЕСПЧ, в которых он констатирует нарушение принципа правовой определенности в случае отмены окончательного судебного решения, т.е. при несоблюдении правила *res judicata*¹⁶.

Одного лишь утверждения о том, что при отмене окончательного судебного решения страдает правовая определенность, по нашему мнению, явно недостаточно для ее отождествления с *res judicata*. Тот факт, что соблюдение принципа правовой определенности предполагает максимальное уважение *res judicata* в качестве одного из его аспектов, не исключает нали-

¹³ Vitkauskas D., Dikov G. Protecting the right to a fair trial under the European Convention on Human Rights. Strasbourg: Council of Europe, 2012. P. 32.

¹⁴ «*Res judicata* means that once a civil judgment, or a criminal acquittal, has become final, it must instantly become binding and there should be no risk of its being overturned». Ibid.

¹⁵ См., например: Решение Европейского Суда по правам человека по вопросу приемлемости жалобы № 72776/01 «Афанасий Семенович Братякин против Российской Федерации» от 9 марта 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См., например: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Сергеев и другие против Российской Федерации» (жалобы № 28309/03, 28318/03, 28379/03, 17147/04, 19131/04, 43601/05, 32383/06, 32485/06, 34874/06, 40405/06 и 45497/06) // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 октября 2010 г. «Дело Ленченков и другие против России» // СПС «КонсультантПлюс».

чия других составляющих более общей идеи правовой определенности. Представляется, что имеющаяся в постановлении по делу «Рябых против России», оговорка («inter alia») с достаточной очевидностью подтверждает указанный вывод. Тем не менее в постановлении по делу «Королев против России» ЕСПЧ, как известно, фактически уравнил правовую определенность и *res judicata*¹⁷. Зададимся вопросом: было ли это осознанным отождествлением или попросту контекстуальной равнозначностью, упоминавшейся выше? Думается, правовая определенность, как элемент более общей идеи верховенства права, и по сути, и содержательно является более широким понятием, нежели принцип *res judicata*, включая последний в свое содержание, но не ограничиваясь им целиком. Этот тезис достаточно четко верифицируется рядом более поздних постановлений ЕСПЧ, прямо указывающих на иные составляющие правовой определенности, которые, очевидно, не имеют отношения к *res judicata* — как идеи недопустимости (произвольного) пересмотра окончательных актов суда.

К примеру, в постановлении по делу «Племенцев против Российской Федерации» ЕСПЧ указал, что в случае лишения свободы уголовно-преследуемого лица прежде всего важно соблюдение принципа правовой определенности. Вследствие этого необходимо точно установить (юридические и фактические) основания к такому лишению, дабы предоставить лицу возможность разумно предвидеть последствия собственных действий¹⁸. Аналогичная, по сути, позиция высказана в иных решениях Суда с аналогичным предметом¹⁹.

В другом деле ЕСПЧ постановил, что «практика содержания обвиняемых под стражей только на основании того, что обвинительное заключение было подано в компетентный суд для рассмотрения дела, противоречит принципу правовой определенности и защиты от произвола»²⁰.

В постановлении по делу «Давитидзе против России» ЕСПЧ ясно указывает: «...основное назначение шестимесячного срока, установленного ст. 35 §1 Конвенции, — установить правовую определенность посредством гарантирования, что дела, затрагивающие споры, подпадающие под действие Конвенции, рассмотрены в разумный срок, и предотвратит нахождение властей и

иных заинтересованных лиц в состоянии неопределенности длительное время» (п. 124 Постановления)²¹.

В Постановлении по делу «Беян против Румынии» ЕСПЧ указал, что различное применение национальным верховным судом одного и того же закона явно нарушает принцип правовой определенности²².

Каждый из приведенных примеров, как видим, не относится к свойствам и сути окончательных актов суда и, следовательно, к *res judicata* — в том числе в том его понимании, которое было выражено в Постановлении по делу «Рябых против России». Тем не менее идея правовой определенности нисколько «не теряет» нормативного своего содержания для тех правовых ситуаций, где речь о *res judicata* вообще не идет. Целое объективно являет себя как реальность, как юридический факт, несмотря на отсутствие одной из частей своего содержания. В данной связи говорить о тождестве правовой определенности и *res judicata* в целом нет оснований. Указанное объективно подтверждается позициями российской научной доктрины. К примеру, М.В. Пресняков, упоминая дискуссию о соответствии надзорного производства в российском гражданском процессе европейским стандартам, говорит о таких аспектах правовой определенности, как формальная определенность норм права и четкое иерархическое построение системы источников права²³. В контексте содержательной характеристики принципа правовой определенности им же затрагивается вопрос об ответственности государственных служащих за непринятие нормативных правовых актов, регулирующих процедурные вопросы реализации некоторых прав граждан²⁴.

М.Ю. Козлова пишет, что «принцип правовой определенности выражается в ясном и точном выделении в правовых нормах требований, предъявляемых к поведению субъектов соответствующих отношений, что позволяет им предвидеть последствия своего поведения и достичь устойчивости официально признанного статуса субъектов, а также приобретенных ими прав и обязанностей, что обеспечивает стабильность правового регулирования»²⁵.

Примечательной представляется также работа, посвященная стандартам Совета Европы в области прав человека, изданная еще до вынесения Судом постановления «по делу Рябых» (но после рассмотрения дела «Брумареку против Румынии») ²⁶. По мнению

¹⁷ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Королев против Российской Федерации» от 1 апреля 2010 г. (жалоба № 5447/03). URL: <http://zakonbase.ru/content/base/169618/>

¹⁸ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 июня 2013 г. по делу «Племенцев против России» (жалоба № 4157/04) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ См., например: Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2013 г. (жалоба № 19664/07) «Величко против России» // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 февраля 2013 г. по делу «Ефимова против России» (жалоба № 39786/09) // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 ноября 2012 г. по делу «Пятков против России» (жалоба № 61767/08) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Василий Васильев против России» от 19 февраля 2013 г. (жалоба № 16264/05) // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Давитидзе против России» от 30 мая 2013 г. (жалоба № 8810/05) // СПС «КонсультантПлюс».

²² См.: Постановление ЕСПЧ от 6 декабря 2007 г. по делу «Беян против Румынии» (жалоба № 30658/05) // Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда. 2007. № 103.

²³ См.: Пресняков М.В. Правовая определенность как системное качество российского законодательства // Журнал российского права. 2009. № 5. С. 33-42.

²⁴ См.: Там же. С. 40-41.

²⁵ Козлова М.О. Принцип правовой определенности (на примере антимонопольного законодательства) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2011. № 2 (15). С. 112.

²⁶ Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации: Избранные права. М.: Институт права и публичной политики, 2002. С. 86-103.

авторов указанного труда, принцип правовой определенности включает в свое содержание, например, необходимость обеспечения доступности нормативных правовых актов для населения, конкретность и определенность правовых предписаний, недопустимость произвола властных субъектов, соблюдение принципа *nullum crimen, nulla poenae sine lege* и другие нормативно-правовые аспекты²⁷.

Таким образом, принцип правовой определенности предстает более широким понятием (как содержательно, так и в нормативном плане), чем идея *res judicata*, включая, однако, последнюю в свое содержание. Суммируя вышесказанное, считаем возможным резюмировать следующие выводы:

1) правовая определенность и *res judicata* не являются полностью тождественными, идентичными или взаимозаменяемыми понятиями (идеями);

2) любое нарушение *res judicata* является нарушением принципа правовой определенности, так как влечет неопределенность правового статуса субъектов, являющихся сторонами в деле, по которому вынесено окончательное судебное решение;

3) *res judicata* — принцип недопустимости пересмотра окончательных судебных решений, вступивших в законную силу, в отсутствие исключительных на то оснований. Иными словами: *res judicata* — требование правовой определенности окончательных судебных решений;

4) помимо *res judicata*, принцип правовой определенности включает в себя и иные аспекты, такие как формальная определенность закона, установление четких оснований ограничения прав человека, недопустимость различного толкования верховным судом одного и того же нормативного акта и пр., т.е. им содержательно не ограничивается.

Таким образом, принцип правовой определенности по содержанию не тождественен *res judicata*, при этом сам по себе являясь лишь одним из аспектов идеи верховенства права. В контексте того, что *res judicata* является одним из элементов принципа правовой определенности, выстраивается четкая иерархия правовых принципов: верховенство права — правовая

определенность — *res judicata*. Последний же принцип, будучи определен Европейским Судом по правам человека как принцип недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела²⁸, может быть, по сути, назван принципом правовой определенности окончательных актов суда.

Литература

1. Vitkauskas D., Dikov G. Protecting the right to a fair trial under the European Convention on Human Rights. Strasbourg : Council of Europe, 2012. P. 32.
2. Анишина В.И., Назаренко Т.Н. Реализация принципа правовой определенности в российской судебной системе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 2. С. 40–47.
3. Гражданский процесс : учебник / под ред. А.Г. Коваленко. М. : ИНФРА-М, 2008. С. 151, 194.
4. Исаенкова О.В. Гражданское процессуальное право России. М. : Норма, 2009. С. 196.
5. Козлова М.О. Принцип правовой определенности (на примере антимонопольного законодательства) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2011. № 2 (15). С. 112.
6. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М. : Норма, 2008. С. 507.
7. Пресняков М.В. Правовая определенность как системное качество российского законодательства // Журнал российского права. 2009. № 5. С. 33–42.
8. Сибатян А.С. Принцип *res judicata* в международном публичном праве: современное прочтение // Международное публичное и частное право. 2012. № 1. С. 3.
9. Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации: Избранные права. М. : Институт права и публичной политики, 2002. С. 86–103.
10. Султанов А.Р. Правовая определенность и судебное нормотворчество // Законодательство и экономика. 2007. № 11. С. 39–40.

²⁷ Там же. С. 86, 88, 90, 93.

²⁸ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Рябых против России» от 24 июля 2003 г. (жалоба № 52864/99) // СПС «КонсультантПлюс».